

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ**

обращения № 12g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 23 ч. (4), ч. (6) и ч. (7) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о
декларировании имущества и личных интересов

КИШИНЭУ

13 февраля 2020 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 12G/2020

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 7 февраля 2020 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 13 февраля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 23 ч. (4), ч. (6) и ч. (7) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов, представленное по запросу адвоката Николая Фрумосу, в рамках дела № 3-3633/19, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей суда Кишинэу, сектор Рышкань, Олесей Цуркан, в соответствии со ст.135 ч. (1) п.а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, находится заявление Григория Репещука против Национального органа по неподкупности об отмене констатирующего акта.

4. В ходе судебного заседания адвокат Николае Фрумосу представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 23 ч. (4), ч.(6) и ч. (7) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов [ответственность за нарушение положений Закона о декларировании имущества и личных интересов].

5. Определением от 16 декабря 2019 года судебная инстанция удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 12G/2020

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Закона о декларировании имущества и личных интересов № 133 от 17 июня 2016 года:

Статья 23

Ответственность за нарушение положений настоящего закона

«(1) Нарушение положений настоящего закона влечет, в зависимости от обстоятельств, дисциплинарную ответственность, ответственность за правонарушение, гражданскую или уголовную ответственность.

[...]

(4) Деяние субъекта декларирования, в отношении которого установлено, что он удовлетворил заявление/ходатайство, издал или принял административный акт, совершил сделку непосредственно либо при посредстве третьего лица, принял или участвовал в принятии решения с нарушением правовых положений о конфликте интересов, является основанием для привлечения к ответственности за совершение правонарушения или уголовной ответственности и отзыва, освобождения с занимаемой должности или, по обстоятельствам, прекращения полномочий, трудовых либо служебных отношений данного субъекта.

[...]

(6) Субъект декларирования, освобожденный или отозванный с занимаемой должности в соответствии с частями (3)-(5), лишается права исполнять в дальнейшем публичную или ответственную государственную должность, за исключением выборных, на протяжении **трех лет с момента освобождения или отзыва с публичной** или ответственной государственной **должности** либо прекращения полномочий. Если лицо занимало выборную должность, оно в дальнейшем не может занимать ту же должность на протяжении трех лет с момента прекращения полномочий.

(7) В случае, когда лицо более не занимает публичную должность или ответственную государственную должность в момент выявления необоснованного имущества, ситуации несовместимости или конфликта интересов, запрет **на трехлетний срок** согласно закону применяется **с даты обретения окончательного характера констатирующим актом или, соответственно, вступления в законную и окончательную силу судебного решения** о подтверждении наличия необоснованного имущества, ситуации несовместимости или конфликта интересов.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. По мнению автора обращения, оспариваемые положения устанавливают наказания, которые не носят уголовный, административный или дисциплинарный характер. Он отмечает, что эти наказания предусмотрены специальным законом и применяются за нарушение положений закона, регулирующих пребывание в конфликте интересов, который был исчерпан.

9. Автор обращения считает, что применение этих наказаний не ограничено во времени. Закон не устанавливает срок применения этих наказаний, по истечении которого их применение невозможно. Таким образом, законом не предусматривается срок давности, в пределах которого применяются эти наказания.

10. На взгляд автора обращения, оспариваемые положения вступают в противоречие с нормами ст. 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Закона о декларировании имущества и личных интересов, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Николая Фрумосу, в рамках дела № 3-3633/19, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

14. Предметом обращения являются положения ст. 23 ч. (4), ч. (6) и ч. (7) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов. Конституционный суд установил, что оспариваемые положения подлежат применению при рассмотрении данного дела.

15. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ст. 23 ч. (4) и ч. (6) Закона ранее составляли предмет конституционного контроля по аналогичным мотивам, изложенным в другом обращении об исключительном случае неконституционности (см. ОКС № 16 от 10 февраля 2020 года).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 12G/2020

16. Конституционный суд вновь подчеркивает, что ст. 23 Конституции не имеет самостоятельного значения. Для ссылки на стандарт качества закона должно существовать вмешательство в основное право. Конституционный суд в своей практике отмечал, что проверка качества закона осуществляется путем соотнесения его с основным правом (см. ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 22; ОКС № 16 от 10 февраля 2020 года, § 17). Конституционный суд указал, что пока не нарушено основное право, качество закона не является конституционным вопросом. Конституционный суд подчеркивает, что автор обращения не приводит аргументы, указывающие на наличие вмешательства в осуществление основного права.

17. Проанализировав представленное обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд не обнаружил элементов, подтверждающих вывод автора об отсутствии ясности оспариваемых положений, являясь для адресата закона, исходя из ст. 23 ч. (2) Конституции, препятствием в определении своего поведения.

18. Ранее Конституционный суд отметил:

«21. Положения ст. 23 ч. (1) предусматривают, что нарушение положений Закона о декларировании имущества и личных интересов влечет, в зависимости от обстоятельств, дисциплинарную ответственность, ответственность за правонарушение, гражданскую или уголовную ответственность. В случае уголовной ответственности или ответственности за правонарушение применяются сроки давности, установленные уголовным законом и законом о правонарушениях. Так, ст. 60 Уголовного кодекса определяет срок давности для привлечения к уголовной ответственности в зависимости от вида преступления. Срок давности за правонарушение установлен в ст. 30 Кодекса о правонарушениях.

22. Конституционный суд отмечает, что и Трудовой кодекс предусматривает в ст. 209 срок, в течение которого может быть наложено дисциплинарное взыскание. Таким образом, в зависимости от действия/ бездействия субъекта по закону наступает ответственность, соблюдая сроки давности, указанные выше.

23. Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 23 ч. (6) Закона: «Субъект декларирования, освобожденный или отозванный с занимаемой должности в соответствии с частями (3)-(5), лишается права исполнять в дальнейшем публичную или ответственную государственную должность, за исключением выборных, на протяжении **трех лет с момента освобождения или отзыва** с публичной или ответственной государственной должности либо прекращения полномочий. Если лицо занимало выборную должность, оно в дальнейшем не может занимать ту же должность на протяжении **трех лет с момента прекращения полномочий**» (ОКС № 16 от 10 февраля 2020 года, § 22-23).

19. В этом контексте, ст. 23 ч. (7) Закона о декларировании имущества и личных интересов предусматривает, что «в случае, когда лицо более не занимает публичную должность или ответственную государственную должность в момент выявления необоснованного имущества, ситуации несовместимости или конфликта интересов,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 12G/2020

запрет на трехлетний срок согласно закону применяется с даты обретения окончательного характера констатирующим актом или, соответственно, вступления в законную и окончательную силу судебного решения о подтверждении наличия необоснованного имущества, ситуации несовместимости или конфликта интересов».

20. Конституционный суд отмечает, что закон достаточно ясно определяет с какого момента применяется наказание в виде лишения права исполнения должности. Этот вопрос не оставлен на усмотрение инспектора по неподкупности.

21. Конституционный суд подчеркивает, что Закон о декларировании имущества и личных интересов не устанавливает особый, бессрочный вид ответственности. Для каждого вида ответственности (дисциплинарной, административной и уголовной) соответствующие законы устанавливают конкретные сроки давности. Судебным инстанциям остается лишь проследить в каждом частном случае соблюдение сроков давности.

22. Конституционный суд заключает, что обращение не входит в сферу конституционного контроля, так как доводы автора касаются вопросов толкования и применения закона (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 1 от 16 января 2020 года, § 26; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 22; ОКС № 16 от 10 февраля 2020 года, § 24).

23. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ст. 23 ч. (4), ч. (6) и ч. (7) Закона № 133 от 17 июня 2016 года о декларировании имущества и личных интересов, представленное по запросу адвоката Николая Фрумосу, в рамках дела № 3-3633/19, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель
Кишинэу, 13 февраля 2020 г.
ОКС № 19
Дело № 12g/2020 г.

Владимир ЦУРКАН